

Пролог

...Конец двадцать первого века ознаменовался затянувшимся культурным, религиозным и военным противостоянием христиан и мусульман. Пожар сами разожгли недалёкие американцы, инициировав «арабскую весну» в начале того века. Их поддержали ведущие европейские политэлиты. За что поплатились расцветом терроризма от исламских радикалов и миллионными потоками беженцев из Азии и Африки. Европейский Союз развалился. Всё началось с Великобритании. Затем к власти в США пришёл Трамп, который разрушил многие международные организации и союзы: воз, ЮНЕСКО, ВТО, НАТО... Каждый сам за себя...

А проблемы западной цивилизации далее усугубились пандемией коронавируса, которому «полюбились» жители крупных мегаполисов— Нью-Йорка, Лондона, Парижа, Рима, Берлина, Мадрида, Москвы. В этих асфальтобетонных многоэтажных человеческих муравейниках уровень смертности в разы был выше по сравнению с меньшими человеческими поселениями. Экономический кризис, резкое падение цен на нефть и массовая самозолотация. В итоге многие здравые люди пришли к выводу, что чем меньше народу в одном месте, тем—безопаснее вообще.

...Еды для людей стало не хватать, потому что одни ажиотажно, массово стали скупать продовольствие, другие—его прятали в надежде на более высокие цены. Самыми востребованными и престижными стали медики и фермеры. Ну и, разумеется, расцвела виртуальная реальность. Все госструктуры, и не только, перешли в режим онлайн... виртуальные суды и виртуальные браки... Новая реальность—посткоронавирусная...

Сейчас мало кто помнит о европейском учёном-социологе Кернберге. А ведь именно он «добил» миллионные мегаполисы своей теорией «бессознательной внутривидовой популяционной стадной саморегуляции».

Якобы «суицид, наркомания, алкоголизм, педофилия, преступность вообще, захлестнувшая мегаполисы, суть инструменты внутривидовой саморегуляции»! И что «процессы бессознательной внутривидовой саморегуляции резко резонансно активируются в мегаполисах-миллионниках»!..

Кернберг написал скучную научную диссертацию. Затем, через год, какой-то идиот (или умник?) выбрал из неё запоминающиеся куски, обработал их художественно и выложил всё это дело на потребу массовому информационному обывателю в Сеть.

По всему миру в городах с населением свыше миллиона люди стали спешно продавать жильё, производства. Бизнесмены перемещали офисы, штаб-квартиры в города поменьше или вообще в бывшую ранее глухомань.

Часть 1. Преступления и наказание

1.

Я, Александр Гаст (гость по-русски), родился в 2101 году в Берлине. Мои родители, Петер и Марианна Гаст, проживали тогда в деревушке Барут (район Цоссен), примерно в тридцати километрах от Берлина. Отец держал автомастерскую, мама работала агентом по продаже недвижимости. Попутно отец подрабатывал поставкой в Россию колбасных мини-заводов по производству элитных сортов колбас.

Мои предки были очень зажиточными. Я появился на свет с началом исхода, если не бегства, людей из крупных городов. Цены на землю и недвижимость в маленьких деревушках взлетели до небес. Отцу пришла идея продать наш дом с земельным участком и уехать в Сибирь. Почему в Сибирь? Потому что там, в Красноярске, жил его партнёр по продаже колбасных мини-заводов—Павел Зайденцаль.

2.

Отец уехал в Сибирь в 2103 году. Там он взял в долгосрочную аренду пятнадцать гектаров тайги в восьмидесяти километрах от Енисейска, старинного сибирского центра в Красноярском крае, вместе с небольшим озерцом.

Вскоре на берегу озера вырос двухэтажный лиственный дом с хозпостройками.

Районная администрация разрешила проложить через тайгу девять километров просеки до ближайшей межпоселенческой дороги. В общем, он обустроился, и в 2105 году приехали и мы...

Прошло двадцать лет. Папа скоростно умер, но оставил после себя крепкое, приносящее доход хозяйство: рекреационную зону на озере, колбасный заводик, производящий элитные сорта из мяса дикого зверя, звероферму по выращиванию сибирского соболя, лосиный заказник. Хозяином стал я. Мама мне помогала, на нас работало трое рабочих из местных жителей. Конечно, мы были очень богаты. Вряд ли в Германии удалось бы так разбогатеть.

Я выучился в городе Красноярске на магистра сельского хозяйства широкого профиля. Женился. Лина — зоопсихолог, мне большое подспорье. Не красавица, но симпатичная и толковая. Родился сын — назвали Максом. Я занимался прибыльным отцовским хозяйством: зверофермой и колбасным заводиком. Мама курировала озёрный кемпинг, Лина — лосиный заказник.

На семейном совете мы обсуждали наши дела, согласовывали общую стратегию. Кроме этого, был ещё источник сверхдохода — медвежья охота. Благодаря старым отцовским связям, хотя и не каждый год, удавалось взять две-три лицензии на отстрел медведя. Десятки заявок на медвежью охоту были на годы вперёд. Богатые любители пулянуть в косапого платили бешеные деньги. В общем, мы процветали.

Для души я занимался различными йогическими практиками и выступал на соревнованиях по армрестлингу. Ударом кулака я мог убить если не быка, то телёнка точно. А ещё у нас было небольшое овчье стадо, голов двадцать — двадцать пять. Их мы держали для шашлыка...

3.

Все знают, что такое «информационное общество». Это когда все должны знать обо всём и иметь возможность судить-рядить — не важно, компетентны они в вопросе или нет.

...Права человека... «права личности». Когда в полной мере были реализованы права человека (кроме Индии, Китая и Республики Мадагаскар), мировое сообщество в массовом порядке занялось правами животных...

Скажу честно, я — не простой обыватель, озабоченный сытым брюхом и толстой мошной. В университетские годы я довольно успешно занимался фехтованием на шпагах, на университетском чемпионате по шахматам занял второе место. Кроме этого, для усиления мозгового кровообращения довольно плотно почитывал немецкую классическую и неклассическую философию: Канта, Гегеля, Шопенгауэра. С любопытством прочитал чудака Ницше.

В голове стоял философский туман. И чтобы его рассеять, пришлось взять на вооружение собственное довольно простое кредо: не вреди другим (по крайней мере, сознательно). Но немецкие

философские хаотические тучки всё-таки беспокоили. Помог случай.

Однажды заболела Лина. Врачи затруднились с определением диагноза. Бывает и такое в двадцать втором веке. Я «нырнул» в Сеть и «нарыл» там известного во врачебных кругах тибетского йога Брамубашта. Так как я не стеснён в деньгах, то вызвал его к себе в Сибирь, и йог в течение недели поставил Лину на ноги.

Денег он взял с меня прилично. — Зачем вам столько денег? Ведь йоги — аскеты или полуаскеты, — спросил я. — На нужды храма в Тибете, где я провёл двенадцать лет, будучи мальчиком, — коротко ответил тот.

Неожиданно у меня мелькнула идея — оставить его у себя ещё на несколько недель и поднабраться йогических премудростей. Я сделал предложение Брамубаште, но тот вежливо отказался, мотивируя это тем, что ближайшие его месяцы востребованно расписаны.

Но от меня так просто не отделаться: — Я компенсирую вам, уважаемый мастер, упущенный денежный эквивалент плюс добавлю столько же! Ведь даже такие мастера, как вы, могут заболеть, не правда ли?

Брамубашта рассмеялся и кивнул головой. Он гостил у меня сорок пять дней. Я научился произвольно входить в транс и вводить в полубессознательное состояние других. Кроме этого, йог ознакомил меня с техникой произвольной остановки дыхания на несколько дней. Йог показал технологию. Закреплять её и совершенствовать мне приходилось самому. Кстати, с трансовыми состояниями я неплохо освоился. Но с каталептическими — дело не очень ладилось...

Вот такой я немец-колбасник. Общеизвестный факт: пиво у нас — чуть ли не национальный напиток. А я его вообще не пью... и вам не советую — оно делает человека глупее.

4.

Невозможно, да и нереально быть по жизни везунчиком все время. Мир и существует для того, чтобы менять человеческие судьбы.

Всё началось с собаки... С утра я был на соболиной звероферме и уже как час через монитор просматривал зверьков: не болен ли кто? Вдруг негромко прозвенел звонок, и компьютерный безучастный голос произнёс: «Внимание! Проникновение постороннего на объект!»

Ферма была оснащена квантовой (лазерной) охранной сигнализацией. Об этом предупреждали стоящие по периметру таблички. При подходе к табличкам раздавался предупреждающий звуковой сигнал. При дальнейшем продвижении вперёд человека начинало сильно, до рвоты, тошнить, а животное обычно сразу покидало охраняемую зону.

Со зверьков я переключился на периметр и увидел существо, преодолевшее охранный барьер. Это был пёс вроде ротвейлера. Он лежал на земле и тяжело дышал. Со свешенного набок языка стекала слюна.

— Ты как сюда попал, дружище?! — спросил я.

Но «дружище» тяжело захрипел, поднимаясь на задние лапы. Тут невдалеке я заметил кучку дерьма. — Пришёл в гости и нагадил?! — возмутился я.

Пёс привстал на четыре лапы и явно приготовился к атаке.

— Ах ты, сволочь!

Я сделал шаг вперёд и ударил пса подошвой армейского ботинка прямо в пасть! Ротвейлер завыл и побежал назад, но тут сработали квантово-ультразвуковые лучи охраняемого периметра, и непрошенный гость потерял сознание. Заведя экц (электроквадроцикл), погрузил пса на тележку и вывез его за пределы своей фермы, поближе к кромке тайги. Очухается!

Но как он попал на территорию фермы через охраняемый периметр? Теоретически, с помощью специальных, в основном самостоятельно изготовленных приборов, мою охранную систему можно было расстроить на короткое время... Но кому это нужно и зачем?!

...Известная российская актриса организовала несколько лет назад общество защиты пушных зверей. Масштабно по всей России был декларирован отказ от ношения изделий из меха и кожи. Год назад активисты этого общества были у меня на ферме.

Им я объяснил, что имеется практический смысл в том, чтобы зверьков хорошо кормить и содержать их в комфортных условиях — получается высокое качество меха. Я предложил посмотреть, как происходит умерщвление животных. Те отказались. Хотя ничего особенного в этом нет: зверёк в очередной раз просовывает мордочку в кормовое оконце и получает удар электрическим током — мгновенная смерть. Что может быть гуманнее?!

5.

Через неделю я получил на свой электронный адрес сообщение из Енисейского районного суда: «Районное отделение общества защиты животных „Выдра“ обратилось в суд с иском к Вам по факту жестокого обращения с животными...» — и далее на мониторе я увидел как бы со стороны, как мой армейский ботинок сорок четвёртого размера бьёт по пасти стоящего ротвейлера. Вот сволочи — подставили-таки!

Я, конечно же, огорчился: придётся выложить кругленькую сумму штрафа, плюс в персональной базе данных надолго зависнет эта негативная для меня информация.

Через день рано утром я завёл свой экц и поехал на таёжную озёрную заимку-кемпинг — успокоиться. Рыбная ловля — самый наилучший

антидепрессант. Сам я не большой любитель рыбалки, но раз в неделю, с сыном или без, обязательно выбираюсь на озеро с удочкой — исключительно для эмоционально-профилактических целей.

...Улыбин Александр Иванович — наш озёрный борец за права рыб, член общества защиты обитателей водоемов «Малёк».

...Озеро называлось Клюквенное. В ста метрах от побережья — благоустроенный кемпинг для рыбаков, грибников, ягодников. Была такая небольшая, на шесть лошадей, конюшня для продвинутых таёжников, ходящих в многокилометровые экспедиции... Окунь, карась, пескарь, таймень — пожалуй, весь таёжный ассортимент. Улыбин постоянно торчал на озере, следил, кто сколько рыбы поймал, какими орудиями. А какие тут орудия лова? Удочка да спиннинг. Иногда он что-нибудь записывал на своём комбре (компьютер-браслет). Я поинтересовался, что он пишет. — А как же? Всё требует учёту! Рыбы — они ведь требуют защиты. Дай человеку волю, он враз всё к гибели приведёт!

— Александр Иванович, неужели у нас в Сибири народ такой несознательный?

— А то! Вон и вы, Александр Петрович, окунька недозволенного размера поймали.

Я как раз вытащил из воды поплавок. Чуть ниже болтался небольшой окунёк.

— Чего ж тут недозволенного?

— Размер! Согласно постановлению Енисейского парламента номер четырнадцать дробь шестьдесят один от две тысячи сто девятнадцатого года, в это время года размер выловленной промысловой рыбы семейства карповых не может быть меньше пятнадцати сантиметров.

Я глянул на окунька. Действительно, двенадцать-тринадцать сантиметров. Плюс к тому же он не зацепился за крючок верхней или нижней губой, а просто-напросто проглотил его.

— Да, действительно, Иваныч!

Я попытался было вытащить крючок, но окунёк интенсивно замахал плавником.

Меж тем Иваныч нудно гудел о защите рыб, о гуманности, о человеческой несознательности. Его монолог не прекращался, а я всё никак не мог вытащить крючок.

И тут я вспылал, вытащил из-за голенища ботинка нож, перерезал леску и таким образом освободившегося окунька сунул за пазуху Иванычу. Мы стояли на лиственном деревянном мосту в полутора метрах от кромки берега. Я увидел, как окунь забился хвостом под рубашкой Иваныча, который сначала вошёл в ступор, а затем неуклюже дёрнулся и упал в воду...

6.

И опять «мыло» от Енисейского районного суда: «В отношении Вас предъявлен иск о причинении

морального и материального ущерба сотруднику общественной рыбоохранной организации „Малёк“ Улыбину Алексею Ивановичу во время исполнения им своих должностных обязанностей...»

Так-так. Опять кругленькая сумма штрафа!

Я вспомнил русскую поговорку: Бог любит троицу. А третий внештатный, так сказать, случай не преминул свершиться.

Максим— мой единственный любимый сынок. Сколько раз я ходил с ним на рыбалку, катал на лошади, ЭКЦ, учил немецкому, шахматам, фехтованию на рапирах. Максиму десять лет. За три года пребывания в школе всё то, что я ему привил: любовь к родным, природе, животным,— было отброшено, отодвинуто в сторону.

Макс в школе приобрёл новую подростковую мораль— культ эпатажного успеха среди сверстников. Хотел же я не отдавать его в школу. Однако этим вроде бы нарушал право ребёнка на социализацию и общение со сверстниками... Общество, видите ли, лучше меня знает, в чём Макс нуждается, а в чём нет...

Сентябрьским вечером, после ужина, я просматривал электронную почту, готовился к вечернему хозяйственному совету: я, Лина, мама. Вдруг в дальнем углу двора вспыхнули два вертикальных искрящихся огня и начали хаотично метаться. Следом послышалось бляение козы. Я выскочил наружу.

Увиденная картина меня шокировала. По двору бегала коза Машка, на её рога техническим промышленным скотчем были намотаны вертикальные бенгальские огни. Зрелище было одновременно и жутким, и фантастичным. Невдалеке стоял Макс и деловито снимал происходящее на камеру-сферу.

Я подскочил к нему, выхватил камеру, бросил её на землю и раздавил ногой. Затем надрал сопляку уши.

— Ты зачем над Машкой издеваешься? Для чего снимаешь?

— Для приколу, для хохмы. Пацанам в школе показать, поуогорать!

— Для приколу, говоришь?! Вот я сейчас приколу устрою!

Я схватил электромобильный огнетушитель, с трудом догнав Машку, сбил пламя с её рогов. Затем отвёл напополам обезумевшее животное в сарай и вылил на неё ведро воды. Животное дрожало, бляело и непрерывно мотало головой.

— Маша, Машенька! Прости засранца! Я ему сейчас покажу кузькину мать!

Я погладил её по вздрагивающим бокам и вернулся к Максимке. Тот ходил, всхлипывая, по кустам, искал камеру.

Подхватил его на руки и принёс на второй этаж, в детскую.

— Ты что, идиот?! Ты забыл, как ещё три года назад она катала тебя на санях?! А чьё молоко ты пьёшь сейчас?

Я поставил его в угол.

— В наказание будешь стоять два часа!

— Не буду!

— Нет, будешь! Я сказал!

Я сел на пол и закрыл его в углу своей широкой спиной. Максим начал колотить меня кулачками по спине, выкрикивая:

— Я сообщу в комиссию по защите прав ребёнка!

— Валяй! Но два часа ты отстоишь!

На крики пришли Лина и мама. Я их успокоил. Через полчаса Максим успокоился и уснул, обняв меня за шею. Я отнёс его в кровать.

В комиссию по правам ребёнка он таки сообщил о постановке в угол и применении физической силы. Весь в меня— как говорит, так и делает.

7.

Жестокое обращение с животными, причинение морального и физического вреда активисту общественной организации во время исполнения должностных обязанностей, причинение морального, физического и психологического вреда ребёнку, а также насильственное ограничение его свободы— три гражданских дела объединили, признали меня общественно-опасным и, в оконцовке, впяли полтора года лишения свободы общего гуманитарного режима!

Вот тебе на! Ехал на суд, прикидывая в уме сумму штрафов, а тут— «общественно-опасный тип»!

Вернувшись домой, я рассказал Лине о приговоре. У той от удивления расширились глаза: — Ничего себе! Подавай кассационную жалобу в краевой суд!

— Подам. Кто толку? Я уже переговорил со сведущими людьми: девяносто пять процентов приговоров остаются без изменения!

Лина заплакала.

— Не ной. Подумаешь, полтора года! В моём случае возможно условно-досрочное освобождение через полгода!

Итак, через две недели после вынесения приговора мне предстояло отправиться в «Парадиз», исправительное экспериментальное гуманитарное учреждение—иЭгу... почти йога...

8.

Ещё две недели свободы есть. Я нырнул в Сеть и навёл справки о «Парадизе». Находится в Юго-Восточной Европе. В одном из заброшенных людьми городов-миллионников. Экстрагуманитарный режим. Работать не нужно. Комфортное проживание вдвоём в городских квартирах. Продукты, правда, только синтетические,—свободно в гипермаркетах. Даже есть алкогольный лимит крепких и слабых напитков! Тем не менее, с утра

и до обеда—принудительно-вынужденное спортивное или культурное времяпрепровождение по выбору—так называемые Занятия! Четыре жилых зоны, дифференцированных по срокам и составу преступления: А, В, С, D.

Контингент со всего мира. Технический состав: двадцать тысяч роботов-андроидов и восемь тысяч надзирательного персонала. Плюс сложная система штрафных баллов за нарушение внутреннего режима. Да, какой-то детский мегасад, если ещё учесть тот факт, что разрешены сексуальные отношения!

— Смотри! Детский сад какой-то! Лучше бы я пару лет где-нибудь здесь на общественных работах отработал.

Лиана сидела в гостиной комнате возле камина и вязала.

— Проветришься! Подружку какую-нибудь найдёшь. А то, сколько живём, ни разу вроде не изменял? Ну что ты за мужик? Где твоя истая полигамная сущность?

— Эх, Линусик, одно на уме. Я—мужик конструктивный. В изменах нет конструктива. Принципу удовольствия не подчиняюсь, а дружу с головой...

Был конец октября. И я решил на пару деньков сходить в тайгу-матушку просто так. Побить одному, набраться сил перед погружением в глобальное криминальное международное болото—иЭгу «Парадиз».

9.

Мы с Линой воспитываем словами редко. Мы просто создаём консолидированный психологический климат, утверждая своё отношение к совершённым Максом поступкам. Пускай прочувствует моральную тяжесть своего падения. «Жилетка» для него есть—бабушка Марина. Сынок ходил за мной следом и канючил:

— Пап, возьми с собой в тайгу... А?

Я выждал паузу, затем ответил:

— Иди к своим школьным друзьям, купите баллончики с краской и на дверях комиссии по правам ребёнка напишите: «Да здравствуют права людей, животных, рыб и насекомых!» Тогда возму! Может быть...

— Правда?

— Ты что, идиот? Иди к бабушке, пусть вытрет тебе сопли!

10.

Собак в тайгу решил не брать—будут мешать вдумчивому самоанализу. Экипировался я по полной: композитный костюм и спальный мешок «хамелеон», «умные» цвета которых соответствуют окружающей среде. Прибор ночного видения, голографические очки, дающие не только круговой обзор, но и фиксирующие то, что происходит над головой, спецназовские сапоги, в подошву

и каблуки которых вмонтированы реактивные заряды, реактивный ножной экзоскелет, управляемый кнопкой наручных часов? Даже если меня окружит целое отделение медведей, то, взорвав реактивную начинку титановых подошв, с шумом и грохотом, гаубичным путём я оставил бы любую звериную (а может, и человеческую) банду с носом! Плюс лазерное ружьё.

Тибетский мастер Брамубашта подарил мне небольшой глиняный пузырёк с бальзамом на непредвиденный случай: «Очень сильный бальзам. Несколько капель в воду или спиртное. Возможен сон на несколько дней...» Я капнул несколько капель во фляжку с водкой, она приобрела фиолетово-зеленоватый цвет с резким запахом полыни, можжевельника и ещё бог знает чего. Круче абсента будет, однако! Сублимированные продукты и соль—на неделю хватит...

Часть 2. Дух предков

1.

Ранним октябрьским утром я двинулся на север параллельно Енисею. В своих местах я знал лосиные и медвежьи тропы, шёл уверенно. Услышав непонятные звуки, пару раз снимал ружьё. Пройдя километров двадцать, на газовой горелке вскипятил чай и перекусил домашним салом.

Нашёл небольшую поляну возле большой старой сосны, на готовой подстилке из травы с удовольствием растянулся в полный рост. Таёжная, насыщенная естественной жизнью чистота пьянила, била в мозг. Лепота! Хотя я был немцем, но думал в основном по-русски, потому что с детства дружил и учился с русскими пацанами.

Правильно, что фатер решил переехать в Сибирь. Ещё старик Ницше советовал немцам дружить с русскими, а не с плоскими англичанами. Англосаксы—далеко не дураки, но у них плоские души, заточенные на золотого тельца. Скучные людишки. То ли дело русские—у них широкие, подобно тайге, души!

Воздух был что надо. У меня коммерческая идея: в чистом виде продавать таёжный воздух куда-нибудь в Москву или другой мегаполис. Однако дело упиралось в баллоны. Металлические были безумно дороги, ну а соответствующей пластмассы пока не создали.

...Уже темнело, когда проснулся. Прошёл ещё с десяток километров, затем выбрал место для ночлега и, выдвинув металлические когти армейских сапог, залез на сосну.

На высоте примерно четырёх метров сделал себе ночное лежбище из напиленных заранее веток. На всякий пожарный пристегнулся монтажным поясом. Засыпая, на соседней ели, метрах в пятнадцати, я увидел неподвижно смотрящую на меня сову. Спокойной ночи!

Проснувшись, я спустился вниз и на газовой горелке сварганил завтрак. Со стороны могло показаться, что я знаю, куда и зачем иду. На самом деле это не так. Когда какой-нибудь домашний пёс почувствует хворь, то идёт в лес, чтобы подлечиться с помощью лесных трав. Я тоже чувствовал какую-то душевную хандру и надеялся, что матушка-тайга восстановит мои душевные силы...

Я повернул на северо-восток и к обеду достиг Спящего озера, возле которого была гряда из трёх небольших сопок. Умылся озёрной водой, кинул удочку. Почти сразу пошёл клёв, и я выудил довольно приличного тайменя. Вот это да! Пожалуй, на уху и сегодняшняя пропитание хватит. Поднялся на ближнюю к озеру сопку. И примерно посередине между вершиной и подножием обнаружил некую поперечную выемку-площадку, центр которой был выложен булыжными камнями. Возле этого очага— нечто вроде лежбища, полукресла для одного-двух человек. Лежбище тоже было выложено камнями. На некоторых из них я заметил рисунки с изображениями, похожими на сову...

Натаскал валежник, развёл огонь, поставил на него котелок с ухой. Пока она варилась, принёс снизу еловых веток и поставил из них шалаш, плавно переходящий в кресло-лежанку...

С этой площадки вид на Спящее озеро был изумительный: на зеркальной глади отражались вершины сопок, ели, сосны, большие валуны, поляны, покрытые ярко-рыжей высохшей хвоей...

Глаз радовался, но на душе по-прежнему было беспокойно. Я решил добавить немного водки в уху— для вкуса. Тут же к запаху еловых веток добавился тибетский пряный запахок... Через некоторое время поел. Уверяю, вкуснее в жизни ничего не ел! А так как далее не знал, чем заняться, решил выспаться.

— Вообще-то, уважаемый, это место силы ранее принадлежало мне!

Голос раздался непонятно откуда. А может, он и не раздался, просто мне передали такую информацию. Только кто и зачем?

Так как голос не причинил мне явного беспокойства, то я, наконец-то полностью открыв глаза, спросил:

— Вы кто, любезный?

— Я— дух шамана Эльге рода Совы тунгусов, жившего здесь около полутора тысяч лет назад.

Вокруг, разумеется, никого не было. Скорее всего— действие галлюциногенного тибетского снадобья.

— Этот эликсир, безусловно, улучшает качество контакта между человеком и сущностью из Нижнего мира. Но, тем не менее, инициатор контакта— я, дух шамана Эльге рода Совы.

— Ну и лексикон у вас, дух Эльге! «Контакт», «инициатор»,— попытался я прояснить ситуацию.

— Это не лексикон, а прямая передача информации из подсознания в сознание в соответствии с твоим, Александр, образовательным и культурным уровнем. Можно сказать, что это— голос твоих психических глубин, куда сознательно попал чуждый тебе элемент из Нижнего мира. Я ждал тебя, это я внушил тебе прийти сюда после приговора суда, чтобы полноценно пообщаться и сделать тебе предложение, от которого ты без ущерба для себя можешь отказаться.

— Мы перешли на «ты», без всяких там «любезный», «уважаемый»?

— Дело очень и очень серьёзное— ирония, дурашливая вежливость здесь неуместны.

Этот призыв Эльге, или как его там, к серьёзности вызвал у меня обратный эффект:

— То есть речь идёт о спасении мира?

— Бери выше: речь пойдёт об установлении человеческой цивилизации нового типа. А теперь прикрой глаза и смотри!

Ну что поделаться с этим Эльге! Я всё ещё воспринимал происходящее как фантазмагорию и, решив подыграть как бы духу шамана (я не сомневался, что происходящее— внутренняя шизофреноподобная реакция, вызванная судебным-моральным поражением), прикрыл глаза.

— Смотри!

Вдруг, словно с высоты птичьего полёта, я увидел Берлин 2101 года. Я почему-то знал, что это— две тысячи сто первый год! Изображение укрупняется— больничный комплекс «Шарите». Родильное отделение. Молодая красивая женщина двадцати с небольшим лет (моя мама в двадцать три года?) и мужчина в расцвете с волосами, чуть тронутыми седью (мой отец в тридцать пять лет?), стоя в коридоре родильного отделения, в четыре руки держат закутанный в пелёнки свёрток (меня)! Между ними на полу букет роз, который отец уронил, боясь уколоть меня шипами...

Комок напряжения подступил к горлу, где-то с угла левого глаза выкатилась слеза...

— Это— не всё!

Не успел я прийти в себя— возникла новая картина. Гряды снежных пологих вершин, снизу наполовину одетых хвойным лесом. На довольно плоской вершине одной из горных сопок— толпа людей в несколько сот человек. Склепы. В одном из них обкладывают камнями гроб. Вокруг стоят молчаливые, скорбные люди. В одном из них узнаю знакомое лицо с седой головой. Я?! Нет! Мой сын... и хоронит он меня!.. С вершины горы к низу ведёт канатная дорога. Высокогорное кладбище... Тут же комментарий Эльге:

— Две тысячи сто восемьдесят третий год, Восточные Саяны. Географические ориентиры: пик

Грандиозный, истоки реки Кизир, международное эпокоселение «Чистые Вершины».

Я люблю психологически, морально убить. Шок от будущего.

— А ты как хотел? Здесь не детский сад, и Нижний мир в лице моей сущности предлагает тебе такие вещи, которые не снились простым смертным, предел которых—сытое брюхо и здоровое потомство.

Я заплакал, взвыл от многих вещей сразу: от любви к родителям, жалости к себе, от невозможности уклониться от предначертанного...

4.

Успокоившись, я стал собран, как и положено немцу.

— А в чём, собственно, дело? Я что, кем-то для чего-то избран?

— Наша с тобой встреча предопределена множеством факторов. Главный из которых—самоактивация генно-родовой памяти человечества в связи с предстоящими природными катаклизмами. Лет через десять после твоей смерти произойдёт резкое поднятие уровня океана в результате трансгрессии тектонических плит. Половина Европы уже обезлюдела. Часть твоего народа прибыла в Россию, в Сибирь. В мире не очень много людей, которые могут работать с генно-родовой памятью. «Избран»—в устах людей звучит очень громко. Правильно сказать—технологически, функционально пригоден. Ты—не один. Мои сущностные «коллеги»—духи шаманов, мудрецов, йогов, гуру и прочих «учителей»—проводят аналогичную работу в других частях мира.

— Зачем такое дублирование? ООН и почти все государства приняли программы по противодействию океану. В чём смысл?

— Мы готовим новую цивилизационную модель—регрессивно-эволюционную, не индустриальную, а архаическую. Базой новой модели будет являться генно-родовая память человечества. А точнее, культ предков—отцов и матерей...

Почувствовав, что я перебарываю услышанное, дух шамана Эльге вдруг предложил:

— В нашем диалоге много пустых для тебя абстракций: генно-родовая память, шаманизм. У нас в Нижнем мире есть такое понятие—тотем племени, народа. Чтобы понять силу и мощь генно-родовой памяти, нужно пережить тотем своего народа. Тотем—экстремальный архетип. Он структурирует энергию племени в экстремальных случаях: при переселении, нападении на других, для защиты. Для понимания необходимо переживание. Ты согласен пережить тотем своего народа? Впрочем, очевидно—согласен. Ты ведь уже сидишь на шаманском ложе.

— Хорошо. Ну а что есть архетип с точки зрения Нижнего мира?

— Архетип есть генно-родовой пси-функционал, образованный в результате многомиллионнократного повторения однотипных переживаний!

Я молчал, усваивая услышанное.

Эльге посоветовал:

— Прими немного тибетского эликсира. Можешь уснуть. Редким из смертных давалось нечто подобное—«много званных, но мало призванных».

Я сделал глоток из водочной фляжки с тибетским бальзамом.

Вдруг Спящее озеро стало кружиться против часовой стрелки, а шаманское ложе, на котором я лежал,—по часовой. Глаза закрылись, я начал засыпать. Из душевных закоулков, атакующих духом шамана Эльге и тибетским бальзамом, вылезли мысли-сомнения насчёт генно-родовой памяти. Зачем всё это? Я ведь христианин. Но шаманский напор и тибетский бальзам сделали своё—я подключился к генно-родовой памяти своего народа, к его тотему...

5.

...Вижу горы, перемежающиеся с зелёными долинами. На одной из горных вершин—огромное орлиное гнездо. Оно кишит орлятами. В конце концов они начинают выпадать вниз и собираться в небольшие стайки. Стайки идут на запад и клюют по дороге мелкую живность...

Всегда подозревал, что прародина древних германцев где-то на востоке, в горной местности. В Европе мы, немцы, первыми обжили Альпы...

...Плоскогорье среди вечнозелёных лесов. В тени скалы лежит огромный сильный волк. Вот он поднимается, и внизу его живота вижу сосцы. Это волчица, вскормившая основателей Древнего Рима. Волчица—тотем великого римского народа... Орлят уже много. Многие взлетают, образуют стайки. Движение на запад продолжается. Вот стайки приблизились к плоскогорью и начинают атаковать волчицу. Она легко отбивается, бьёт лапами направо и налево. Орлят всё больше, они мужают. Атаки на волчицу усиливаются. Она постарела, устала. В конце концов она падает. На месте её падения возникает огромный крест. Молодые орлы тесно усаживаются на его перекладинах. Затем орлы стаями летят на запад, восток, на юго-восток... Нашествие древних германцев на Римскую империю, падение Рима, возникновение христианства, крестовые походы... Орёл—тотем германского народа. Воля к власти, к господству...

Вдруг крест от тяжести орлов разламывается. Образуется два креста—на севере и на юге... Реформация, раскол христианства, между крестами бежит кровавый ручей—гражданская война в Германии и Европе... Орлы вьют гнёзда в центре Европы. Они разобщены—каждый сам за себя... В этот раз христианству удалось справиться с архаичным тотемом. Но самое главное, что мне

удалось при этом понять и пережить самые невероятные для христианина вещи: эйфористическое возбуждение рвущейся в бой многотысячной толпы, радость грабежа, насилия... Радость убийства, свержения врага. Мне стало страшно, я взвыл, встряхнулся:

— Всё! Хватит! Больше не могу!

Наступила тишина. Дух шамана мне не докучал, я начал мыслить.

6.

Христианство не обуздало генно-родовую память, тотем Орла во времена фашизма в Германии. ГРП — самостоятельная психическая реальность, вторгающаяся в сознание людей, когда её длительное время игнорируют? Похоже, что так. Ведь и в России после Октябрьской революции произошло нечто подобное. Восстание тружеников серпа и молота против системного духовного и социального гнёта. Если бы рабы и гладиаторы Спартака были бы вооружены теорией, подобной теории Маркса, наверняка они бы победили. Ведь тружеников всегда больше. В чём принципиальная системная ошибка христианства? В его ограниченности личностью Христа. А как же предки за сто, пятьдесят, десять тысяч лет до Христа? Их не было? Нелюбовь организованных христиан к дохристианским предкам. Отвращение к ним. Отвращение человека к родителям — патология...

Христианство, за редким похвальным исключением, не работало с ГРП. Людей, попавших под эту психическую машину, просто-напросто сжигали. Затем массово уничтожали индейцев Северной и Южной Америки.

Христос стал экстраординарной духовной фигурой номер один на Западе, когда сам подключился к генно-родовой памяти во время сорокадневного поста в пустыне. Он пережил ГРП человечества и не сошёл с ума. Отсюда сила Его личности. Вот здесь — в подключении к генно-родовой памяти — истоки христианства. Добровольное подключение к ГРП — штука не для всех. Отсюда слова Христа: «много званых, но мало призванных»... Тогда становится понятным Его призыв: «Ешьте тело Мое и пейте кровь Мою...» — во время тайной вечери. «Подключайтесь к генно-родовой памяти через меня, мою личность».

Индивидуальное подключение напрямую к ГРП есть тяжёлое бремя. У старика Ницше съехала крыша. Кто подключился — обречён носить груз ГРП всю жизнь. Проблема лишь в том, чтобы смочь с этим жить. Кант, Гегель, Шопенгауэр — достойные примеры. Чем я хуже их?!

7.

Раннее утро. Второй день я в гостях у духа шамана Эльге. Он пока не выходит на связь. Правильно делает. Даёт возможность самому собраться

с духом, мыслями. Даёт возможность быть самостоятельным.

Рассветло. Пью чай у костра. Мир изменился. Потому что изменился я. Тело наполнилось силой, а душа — духом предков. Спящее озеро, тайга, сопки и само небо — всё ожило. Послышалось хлопанье крыльев: по правой кромке озера в чащобу тайги пролетела сова. В той стороне чащобы, где скрылась сова, раздался треск сухостоя и хруст валежника. На усыпанную рыжей хвоей поляну выполз медведь и направился к озеру. У кромки воды он остановился и, гримасничая, косо посмотрел на меня. Угрозы от него я не чувствовал. Он от меня, видимо, тоже. Затем медведь задрал морду в небо. Я тоже взглянул вверх. Над озером кружил орёл. Он парил кругами, не махая крыльями. Внутри что-то тепло ёкнуло — в смысле положительного резонанса. Потекли свежие, тёплые мысли...

Я — точка совпадения реальностей: физической и психической. Видение совы понятно: можно увязать с духом шамана Эльге рода Совы. Орёл — символ тотема германского народа. А медведь? Что делает здесь медведь? И тут меня осенило: Медведь — тотем народа России! Экстремальный архетип народа не проявился явно в 1917 году, после Октябрьской революции. Его прикрыли большевики-ленинцы политико-экономической теорией Маркса. Но сущность тотема осталась: поголовный тотальный коллективизм под красным цветом, цветом крови.

Гражданская война, кровопролитие. Тем не менее, приспособление к объективной реальности свершилось. Состоялись общемировые культурные феномены. Русские первыми в истории человечества вышли в космос! Затем тотем Медведя стал символом партийной (родовой?) принадлежности нефтегазовой партии власти — «Единой России» — в начале двадцать первого века. После развала мегагосударства СССР в августе 1991 года русские тоже не могли справиться с объективной реальностью! Ничего удивительного: когда сознание не справляется с объективной реальностью, на помощь всегда приходит тотем... Так было и в Германии во времена нацизма...

После поражения в Первой мировой войне сознание немцев было не в состоянии справиться с объективной реальностью, и тотем Орла пришёл на помощь. Здесь приспособление к объективной реальности не состоялось потому, что не было общемировых культурных феноменов. А были контркультурные, античеловеческие — концентрационные лагеря и национальная дискриминация других народов в самых жестоких вариантах. Гитлер — идиот и полнейшая скотина: так тупо и ничтожно распорядиться энергией тотема народа! Вместо того, чтобы сделать евреев агентами немецкого мирового духовного влияния (как это сделал Ленин во времена Октябрьской революции

1917 года), вместо того, чтобы приподнять их, оказать содействие в создании государства на Земле обетованной (что позже сделал Сталин), он начал их уничтожать в промышленных масштабах!

Не нужно было воевать с Россией, а ограничиться Европой и удерживать Северную Африку. Надо было на этом остановиться и, используя энергию тотема Орла, начать общеевропейский духовно-культурный процесс консолидации... Стоп, стоп... Я тормознулся, передохнул. Меня явно занесло. Почему? Я не сумел отделить свою личность от тотема Орла своего народа. Чтобы свободно мыслить, нужно уметь пережить тотем и выйти за его пределы... кажется, сейчас это удалось...

Медведь всё ещё смотрел в небо. Орёл по-прежнему кружил над озером.

Я — немец, живу в России, в Сибири. Медведь и Орёл — тотемы народов. Во время Второй мировой войны Медведь победил Орла — тотем русского народа оказался мощнее. Это интуитивно чувствовал и понимал Ницше. Поэтому он призывал немцев к интеграции с русскими!

Кто синтезирует тотемы? Вряд ли я. А вот сын Максим — смог бы, имея немца-отца и русскую мать?!

8.

День третий. Приснился сон: мама (сейчас живая) лежит в гробу, я подхожу с факелом и поджигаю гроб, огонь ярко вспыхивает. Сон мне понятен. Спящая мать — погружённая в сон ГРП... и она ожила (вспыхнула). Всё ясно: констатация психологического свершения, ведущего к большей внешней и внутренней жизненной активности. Но, кроме морального, требовалось ещё какое-то материальное, объективированное свершение.

Я спустился к озеру, умылся. Дух шамана был где-то рядом, я незримо чувствовал его присутствие. Мне не нужен поводок, достаточно толики душевной поддержки.

Снизу я смотрел на рукотворный шалаш, у основания которого лежали камни с тотемическими знаками рода Совы, и вдруг мне в голову пришла идея: построить небольшой каменный вигвам из камня и глины в честь или в память людей рода Совы и духа шамана Эльге! Я облазил окрестности озера и подножия ближайших сопок. Валежины для устройства каркаса, камни, глина — всё было в наличии. Из крупных камней, почти валунов, я устроил фундамент круговую диаметром четыре метра. На него установил конусообразный листовенный остов высотой за два метра. Этот остов я тщательно и плотно оплёл еловыми ветками — сделал своеобразную опалубку...

9.

Четвёртый, пятый, шестой день пребывания на Спящем озере. Я монотонно таскал камни и глину

к своей стройке, мешая глину и выкладывая камни по периметру юрты Совы, так я её мысленно назвал. Пока я таскал камни и лепил их по периметру, внутри также шла психологическая притирка к ГРП. Генно-родовая память предков, её связь с моей сознательной личностью должна была стать моей личной духовной опорой. И тогда сознание наполнится духом, духом предков. От этого оно расширится и углубится до границ, которые я не могу представить. Процесс камнеобложения юрты Совы я совершал в молчании — боялся лишней раз мыслить. Потому что если возникала какая-нибудь мысль — возникал ответ.

Как из животного возник человек? Когда возникла любовь к родителям и к умершим предкам. Труд? Труд есть первая организованная деятельность по погребению, устройству каменных мемориалов памяти, склепов. Язык? Язык — целенаправленная повторяющаяся вербальная деятельность для выражения любви, тоски, скорби по предкам... Сознание? Осознание факта смерти и восстание против неё путём постоянного поклонения духу предков... Культура? Постоянное поминание предков путём мифов, эпоса, танца, изображения на камне... Слово? Слово рода. Родословие: «Авраам родил Исаака...»

Первые выраженные человеческие коллективы — родовые, шаманистские. В роде две равнозначные фигуры: вождь и шаман. Вождь — это воля к власти, господству, войне, истреблению. Шаман культивирует любовь к предкам, к духу предков. Опора вождя — реальность настоящего, основанная на ощущении. Ощущение требует господства, комфорта. Опора шамана — дух предков, генно-родовая память предков. Шаман по праву врождённых способностей, в духе, входит в ГРП, получает образную или вербальную связь. Момент контакта есть экстаз или энстаз, которые вбрасывают его в будущее через образ или слова. Это интуитивная функция. Цель ощущения — комфорт, счастливое состояние в настоящем, культ тела. Внешняя эстетика формы, индивидуализм. Цель интуиции — безопасность в будущем, развитая духовная культура, развитая эстетика духа, коллективизм...

10.

...Во время процесса камнеобложения, устройства храма Совы я питался урывками: озёрной ухой или домашним сухпаем. Главное, что работа спорилась. Спорилось и мышление. Я легко вышел за пределы исторического христианства, миновал греческое историческое язычество...

Шаманизм. Родоплеменная культура как матриархата, так и патриархата. Пятьдесят тысяч лет существования вплоть до наших дней в Китае, Индии, Южной Америке, Корее, России (Тыва). Любовь к предкам, культ предков, дух коллективизма

рода поддерживались шаманом путём трансовых групповых ритуалов тождества.

Тотем как символ структурированно оформленной энергии. Поскольку у рода был один мифический или эпический предок, то члены рода вынуждены были относиться друг к другу по меньшей мере с приязнью. Шаман — духовный, моральный, культурный центр рода, имеющий произвольный доступ к генно-родовой памяти. Других опор в виде организованной догматической религии, науки, техники для людей не существовало...

11.

К утру седьмого дня пребывания на Спящем озере мини-храм Сова был готов, камни я выкладывал по черепичной технологии, что-то среднее между черепицей и птичьим оперением. Я спустился вниз, к озеру, и осмотрел снизу каменный продукт своего внутреннего душевного порыва. Почти правильный серо-бурый конус...

...Примерно десять тысяч лет назад произошёл морально-психологический раскол родоплеменных человеческих коллективов. Те, кто исповедовал волю к власти, культ ощущений, обосновались преимущественно на Западе, в небольшой Европе. Те, кто сохранил почитание предков, культ интуиции, — на Востоке, на огромных необъятных территориях. Последняя западная цивилизация, ориентированная на почитание предков, культ умерших, — Древний Египет. С падением этой величайшей цивилизации всех времён и народов с интуицией на Западе было покончено. Греческий расцвет ощущения, приправленный философским античным интеллектом. Воля к власти греков (Александр Македонский). Воля к власти Рима. Далее — крестовые походы, колонизация Нового Света, и католицизм сам попал под магию воли к власти, к духовному господству. «Я дверь овцам...» (Евангелие от Марка). Воля к власти через «любовь к ближнему»?!

После Реформации, раскола католицизма протестантизм обуздал архаическую первобытную волю к власти — на волю к наживе и комфорту. Неплохой ход. А как же быть с культом почитания предков, культом воскресения? Никак. Отца отцов и праотцов из внутренней психической реальности генно-родовой памяти организованное христианство отправило на Небеса! Там он не страшен, поскольку не является частью человеческой психики. Источник человеческой морали и нравственности, внутренний Отец отцов, ещё служит чистым моральным источником для иудеев. Почему фашизм с такой ненавистью начал масштабное уничтожение евреев? Потому что фашисты звериным чутьём почувствовали моральное превосходство евреев. Ведь евреи поклоняются реальным старозаветным отцам, фашист — мифическим арийцам.

...Я вылепил из глины фигурку совы с наполовину распахнутыми крыльями. Просушил сначала на воздухе, затем — на углях догорающего костра. Внутри сделал углубление для водружения наверху. Фигурка в натуральную величину вышла не очень, но голова с большими круглыми и плоскими глазами была что надо...

После Библии, по итогам двадцатого и начала двадцать первого столетия, Фридрих Ницше — самый издаваемый автор на Западе. Почему? Потому что он реально первый нырнул на подонки генно-родовой памяти, обнаружил там «волю к власти», архаическую основу первобытного ощущения. Эта «воля» — сущность Запада. «Воля к власти», от старших к младшим, как эстафетная палочка, передавалась европейцами друг другу: греки, римляне, германцы, французы, опять германцы.

Когда «эстафета» дошла до англичан, то протестантизм трансформировал её в «волю к наживе». После Второй мировой войны «воля» иссякла. Западная Европа лишилась моральной архаической опоры и стала стремительно деградировать. Европу стали заселять народы, исповедующие ислам. «Эстафету» подхватили США, последний оплот Запада в противостоянии с Востоком... Моральное бессилие и поднятие уровня Мирового океана сподвигли европейцев к массовому покиданию старушки Европы в настоящем — двадцать вторым — веке.

Я остро ощущал моральную деградацию европейцев. Воля моральной личности к власти деградировала до воли толпы к домоганию всяческих прав и свобод, к массово-политической и массово-спортивной бешовине. Возродился древнеримский культ «хлеба и зрелищ» — пива и футбола! Попытка возрождения Гитлером культа почитания предков в мифическом эпатажном варианте провалилась вследствие тупой моральной принципиальности, принципа «чистоты расы».

Плюс Гитлер не сумел разделить свою личность от тотема Орла (значит, он был не свободен!)... Дело закончилось тем, что немцы «полюбили» кошек и собак, а родителей стали массово сдавать в приюты в двадцать первом — двадцать вторым веках. Апогей деградации: борьба за права кошек и собак, наследования животными финансовых состояний, промышленная индустрия производства кормов, одежды для животных, животная погребальная ритуальная псевдокультура!

Толпа без моральной личности опускается — она становится аморальной. Аморальную европейскую толпу начинают замещать морально организованные коллективы, исповедующие ислам... Толпа и личность. Напряжение их отношений есть то, что образует, двигает мораль!

Обед седьмого дня пребывания на Спящем озере. Дел сделано: мини-храм рода Совы построен. Её глиняный символ — на вершине рукотворного конуса. Я пообедал «чем Бог послал». В принципе, можно возвращаться домой, но внутри было чувство какой-то неполноты. И я решил остаться на день-другой. Перенёс тлеющие угли внутрь конуса, добавил валежника, улёгся на еловой перине... И стал смотреть и слушать огонь. Не заметил, как стемнело, как уснул.

Спал я плохо — видимо, давила тяжесть генно-родовой памяти общеевропейского духа предков. В третьем часу ночи меня окончательно разбудил какой-то шум, идущий снизу. Я вышел из шаманской хижины наружу. То, что я увидел, — поражало. Синие-чёрный небосвод был усеян яркими звёздами. Яркая, выразительная жёлто-коричневая луна, висящая над сопкой справа, бросила широкие блики на чуть подвижную поверхность Спящего озера. На фоне этой фантастичной игры водной поверхности с лунными бликами на берег вышел молодой красивый олень! Он вышел на берег и востропнулся, вздрогнул всем телом, клубы водяной пыли озарилась лунным светом. Его рога также отсвечивали волшебным буро-жёлтым золотом. Фейеризм и символизм происходящего ударили в мозг, душу... Я почувствовал, что внутри меня по всему психическому спектру зажглись невидимые духовные огоньки. Они подогрели мои мысли, чувства, ощущения. Те вознеслись и потекли за пределы реальности.

Итак, Запад: снаружи — декларируемая христианская «любовь к ближнему», внутри — «воля к власти», трансформированная до воли толпы к правам и свободам. А что Восток? Сомнительно, чтобы я реально глубоко вошёл в грп Китая или Индии. А вот Россия... Русские мне близки. Моя жена Лина — русская. Друзья детства и юности тоже: Витя Малеев, Саша Грузцов, Андрюха Бассанов.

Я мысленно обнял души близких мне людей... И... у русских нет воли к власти (хотя есть воля к бунту)! Первые русские военные вожди — викинги-варяги Рюрики. Мне трудно представить, чтобы какой-нибудь древний германский род, к примеру, тевтонов, пригласил инородца-славянина в качестве вождя! У них другая воля! Воля к единству, к всеобщности: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (во времена СССР).

Только с такой волей народ может поклоняться немке Екатерине Великой или кавказцу-грузину Сталину подобно матери или отцу. Основные русские идейные, религиозные, философские искания и теории — от коммуно-анархиста П. Кропоткина до марксистской коммунистической утопии Ленина, философии «всеобщего дела» Н. Фёдорова,

учения Циолковского, «Ноосферы» Вернадского — суть проявления воли к всеединству, всеобщности. Противоположение воли!

А противоположности, как известно, притягиваются!.. Плюс и минус дают электрический ток!.. Ток жизни... .

Русские дружелюбны к иностранцам, непосредственны, жизнелюбивы. У них есть национальное достоинство, но нет национальной спеси, национального чванства, кои есть у немцев, французов, англичан.

Зато к самим себе они относятся жестоко: причина Ивана Грозного, пугачёвщина, «красный» и «белый» террор гражданской революции, охота на «врагов народа» в сталинские времена. Впрочем, после победы над гитлеровской Германией взаимная внутренняя жестокость смягчилась.

Во времена СССР у русских возник культ отцов в деградированном виде. Почему в деградированном? Потому что в ограниченном культе — ограниченная мораль Маркса, Ленина, Сталина отказалась от морали отцов христианских, языческих, родовых. Человек, отказывающийся от отца, — нечестивец! Так и народы!

Коммунизм в СССР — прямое вторжение генно-родовой памяти, психического родоплеменного строя в христианское сознание русских, в свою очередь, отказавшихся от языческих, родовых предков! Мавзолейное бальзамирование Ленина, Сталина — прямые указания на древнеегипетский культ почитания мёртвых. Вывод прост: если отказать предкам в почитании, то они приходят сами, едва прикрытые фашистской или коммунистической моралью!

Они «приходят» в виде духовного принуждения. Как избежать этого? Перво-наперво, нужно не бояться этого духа, а идти ему навстречу — переживать его в себе, как часть себя. А если в духе есть злое? «Не противьтесь злему!» Этот тезис Христа — верен. Нужно переживать злое, но не быть его орудием. Чем Христос и занимался сорок дней в пустыне! «Хлебанул» и я германской «воли к власти».

Дух предков, генно-родовая память — живая психическая реальность! Культ почитания предков, культурная ритуальная технология почитания есть сознательная попытка осмысления и регуляции этого духа.

Дух предков — это не пустые слова! Эту реальность, этот дух я переживаю сейчас в одиночку на собственной психической шкуре!

Этот дух даёт возможность рывка, прыжка вперёд. В случае Германии (во времена фашизма) — промышленного, военного. В случае России (во времена СССР) — промышленного, культурного,

социального, научного. Именно этот дух выталакивает народы и личности в будущее: Германию и Россию, Шекспира и Гёте, Фрейда и Ницше, Достоевского и Толстого.

Если человеческое сознание ограничивает этот дух реальностью лишь «арийской» или коммуно-мавзолейной Маркса-Ленина-Сталина, то дух предков покидает народы и личности. Этому духу скучно пребывать с ограниченными людьми и народами!

Утро восьмого дня. Перед пробуждением — яркий, красочный, отчётливый сон. Я стою на берегу Спящего озера, смотрю наверх, на каменный храм Совы, и вижу там человеческую фигуру. Это — шаман Эльге. Худощавый мужчина ростом выше среднего. Темноволосый уса́тый человек с тонкими чертами лица. Карие европейские чуть прищуренные глаза, но всё равно видно, что в них играет солнце. Человек одет в серо-стальную кожаную пару. Верхняя часть одежды обрамлена шкуркой песка. На левой стороне, чуть выше сердца, выжженное чем-то калёным клеймо совы с распахнутыми крыльями.

В правой руке шаман держал нечто круглое, ситообразное, обтянутое кожей. Я понял, что это шаманский бубен. Вдруг правой рукой он бросает этот бубен мне. Описав полукруг, шаманский обруч-барабан падает на мои вытянутые вперёд руки. На гладкой кожаной поверхности бубна серого цвета вижу изображения животных, птиц и человека, мальчика, стоящего в центре. Главная обрамляющая фигура — Сова. Она набросила крылья над Орлом и Медведем, стоящими рядом. Напротив Совы внизу — рогатый Олень. Вдруг разрисованная поверхность вся вспыхивает не обжигающим прозрачным пламенем... И я просыпаюсь.

16.

После недельного одиночного контакта с группой у меня обострилась интуиция, и я легко понял значение этой символики. Я чувствовал себя так, как будто имел это знание врождённо... Итак, Сова — один из символов мудрости. Орёл — тотем западных европейских народов. Медведь — тотем восточных (медведь России, панда Китая). Орёл — воля к власти, Медведь (всаяден) — воля к всеединству. Олень (смена рогов) — символ обновления. Мальчик — я, а со мной и всё человечество.

Смысл сна? Некое задание (или задача) по очеловечиванию тотемных энергий Запада и Востока. Принятие их и придача этим энергиям общечеловеческого смысла — экстремальная задача. Прыжок выше собственной головы. Я решил: прыгать нужно, потому что только таким образом произойдёт отрыв от поверхности земли и от поверхностной жизни — семья, работа, деньги... семья, работа, деньги, развлечения...

...Дело к полудню. Собрал вещи, притушил костёр, закопал мусор. Пора в обратный путь. Я спустился вниз, к Спящему озеру. Стоя к нему спиной, посмотрел вверх на мини-храм Совы. Чего я ждал? Повторения сна наяву? Небо потемнело, серые тяжёлые облака стали набирать движение над верхушками сопки. Замелькали «белые мухи». Начало ноября. Я пристально смотрел на небольшой треугольный вход каменного конуса, увенчанного глиняной фигуркой совы... ждал, что вот-вот появится шаман Эльге или его призрак, но никого не было.

Время остановилось. Нужно было идти, и я повернулся направо и пошёл вдоль берега озера. Вдруг случился такой ветряной порыв, что я даже покачнулся. В этот момент я получил в спину несильный, но резкий удар, мгновенно обернулся. На рыжей хвое, чуть присыпанной снегом, лежал круглый деревянный остов диаметром с полметра, шириной сантиметров пятнадцать. Потемневший от времени, гладкий до блеска остов делили на четыре части две внутренние, толщиной с палец, подпорки.

Что это? То, что осталось от бубна шамана? Или же это вещь хозяйственного назначения? Я вспомнил сон с шаманом Эльге и был склонен к первому варианту. Сначала события свершаются в психической реальности, а затем — в физической? Психическая реальность первична? Да! И тот, кто считывает и понимает психические события, имеет доступ к будущему. Шаман, мудрец, поэт, певец, писатель, философ. Я поднялся обратно к храму Совы и водрузил непонятно откуда взявшийся раритет на вершину храма-конуса.

...Я стоял на том самом месте, где во сне видел шамана Эльге, и смотрел на Спящее озеро. Те чувства и ощущения, которые я испытывал, невозможно было выразить словами. Невероятный душевный подъём! Духи предков (и дух шамана Эльге) влекли меня в бесконечное человечество. Я ощутил привкус соединения противоположностей — мгновения и вечности, телесного и духовного. Я сложил руки рупором и крикнул: — Я и мир — одно!

Я был прав тысячу раз! И эхо это подтвердило: «Одно... но-о... о-о...»

Эпилог

Через сутки я вернулся домой.

Меня не было десять дней, и через четыре дня мне должно было отправиться для отбытия полугодового наказания в иЭГУ «Парадиз». Лина ничуть обо мне не беспокоилась: она знала, что для меня тайга — «мать родна».

Мы обнялись.

— Как Макс? Больше не дурковал?

— Нет. Переживает, что приложил руку к твоей будущей принудительной «командировке».

— Вот и чудно! Пускай поймёт простую вещь: нельзя в жизни руководствоваться первыми душевными порывами, нужно учиться думать о последствиях!

Матери не было—она находилась на озёрном кемпинге. Макс—в школе. Ближе к вечеру он нарисовался и, потупив взор, протянул правую ладонь для приветствия.

— Пап, прости меня! Если бы я знал, чем это всё закончится, не стал бы обращаться в эту комиссию по правам ребёнка!

— Gut! Нет людей, не совершавших ошибки. Учись мыслить, сынок. Не поддавайся первым эмоциям! Пойми, зависимость от чувств, эмоций—прерогатива женщин. Мужской статус—прежде всего интеллект! А интеллект эффективен лишь тогда, когда свободен от эмоций. Поэтому эмоции переживай, но не действуй, пока они не пережиты!

— Я понял, пап! Речь идёт о том, что нужно быть сдержанным!

— Именно! А вообще, ты кем хочешь быть? — Разведчиком или каким-нибудь первопроходцем. Возможно, космонавтом—открывать новые миры!

— Похвально! Это самые мужские, самые мужественные профессии! Для этого нужно знать историю, культуру народов, иностранные языки, понимать психологию людей. Есть предложение: давай готовиться к будущему прямо сейчас?!

— Давай! А как?

— Этим летом ты заканчиваешь четвёртый класс. Кроме школьной программы, предлагаю тебе высший вид образования—самообразование. Короче: более полно изучаешь историю и культуру России и Германии. Подтягиваешь немецкий, чтобы говорить свободно. Klar? Через год пишем сочинение на тему: кто я есть—русский, немец или нечто новое?! Мама будет курировать русскую часть самообразования, баба Марина—немецкую. По итогам твоего самообразования, самообучения будет принято решение о возможной твоей поездке в Германию, на родину моих предков. Дело в том, что после окончания моего принудительно пребывания в «Парадизе» я решил перевезти хотя бы часть праха наших немецких предков сюда, в Сибирь. Ты мог бы поехать с бабушкой Мариной...

— Jawohl! Jawohl! Fantastisch!³

Поздним вечером, после ужина, отправив Макса спать, я обрисовал перспективы нашей семьи на ближайшие полтора года. Мама, после некоторого раздумья, согласилась с предложением о перемещении части праха предков в Сибирь:

— Уровень океана всё поднимается и поднимается. Кто знает, что будет через десяток-другой лет?! Если после твоего освобождения идея сохранится, то её следует реализовать. Хотя всё будет безумно дорого... Я—«за»!

— Спасибо, мама! Кстати, когда будешь навещать отца, возьми с собой Макса. Папа любил Гейне. Пусть прочтёт ему раз-другой «Лорелей». Это пожелание. Будет кочевряжиться—не настаивай...

За оставшиеся несколько дней я посетил могилу отца.

...Рассказал о последних событиях в жизни... попрощался на время.

Ночами мы с Линой любили друг друга как муж и жена, по физиологическим и прагматическим соображениям—мы решили завести ещё ребенка. Макс растёт эгоистом и получает слишком много любви и тепла от нас и бабушки... а всё хорошо в меру...

О своих душевных приключениях я никому, разумеется, не рассказывал. Зачем?! Ведь чтобы меня понять—нужно это пережить!

Вроде бы всё шло как надо. Звероферму я передал Лине и пристегнул к ней Макса. Но изнутри шло какое-то давление. Затем и мысли: а в чём, собственно говоря, сущность моих отношений с генно-родовой памятью?! Как идентифицирует меня ГРП?! Мне нужен был какой-то знак, символ, образ. И я получил его...

В последний домашний вечер я на ЭКЦ ехал за хвоей, используемой в качестве подстилки для зверьков на звероферме. Скорость небольшая, почти бесшумное движение. Вдруг на повороте под колёса резко выскочил молодой дикий лосёнок.

Не раздумывая, повернул влево, левым колесом наткнулся на пень и полетел на старую сосну с толстыми ветками. Вытянутые руки лишь смягчили удар головой о толстый сук, остановивший мой горизонтальный полёт...

Я лежал у подножья сосны на спине. Очевидно, что была кратковременная потеря сознания, потому что мгlistое небо и сосновые ветки качались в каком-то мареве. Тут же в голове возникло слово: «идентификация»... Затем возникло видение большой капли крови. Я приподнялся и, сидя, стал покачиваться из стороны в сторону. В этот момент покачивания потекли мысли: «Так-так. Значит, такое предназначение имеется в виду со стороны генно-родовой памяти. Кровь—внутренняя субстанция, питающая живые организмы. Может быть, мне предстоит морально питать людей?»

В обычных, нормальных условиях она не проявляется. Кровь снаружи проявляется только при экстремальных условиях. Очевидно, что мой выход «в свет» состоится при экстремальных или близких к ним условиях.

Что ж, символ мне понятен!

Я подполз к сосне и откинулся спиной на ствол. ЭКЦ лежал на боку, правое заднее колесо, по-моему,

.....

1. Хорошо! (нем.)

2. Ясно? (нем.)

3. Да! Конечно! Офигенно! (нем.)

крутилось. Есть контакт! Я опять нарвался на психическую реальность—ГРП—и решил этим воспользоваться, чтобы найти ответы на ещё не решённые вопросы...

Отношение к Христу и христианству?... Христу и христианству—быть! Быть «любви к ближнему»! А кто «ближний»? Предки! Их гены во мне... Я просто вынужден их любить... Что с того, что они умерли? Их гены-то остались! А если среди них были мерзавцы и негодяи?! Мерзавцев и негодяев, как и святых,—немного. В конце концов, прошлые предки, пускающие друг другу кровь, научались быть человеческими. А кем я обучаюсь быть?

Наверное—Человеком! Почему в Евангелии от Иоанна Христос сказал: «Я и Отец—Одно!»? Почему забыта Мать? А я говорю: «Я есть Одно—состоящее из Отца и Матери и бесчисленного

сонма их предков». И ещё верно будет другое: «Я есть бесконечность, потому что мои предки теряются в прошлой бесконечности, мои потомки переживут меня—они одной ногой в будущем!»

P.S. Я проник в реальность генно-родовой памяти, ГРП... Разведчик... Вот только с чьей я стороны: ГРП или людей? Человечество на разведку ГРП разнарядку мне не давало... вроде... Впрочем, от людей (кроме семьи) ничего хорошего я не жду... А вот ГРП может отблагодарить меня (за внимание к ней?) в самом конце жизни качественной приятной смертью—во время сна или в ходе какого-либо дела?!

Работа с ГРП и её разведка дают понимание ясного факта: я и все—не сами по себе!